

ОТ ЯСНОВИДЕНИЯ К ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ: ПАМЯТЬ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ ПРОШЛОГО В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА И К.С. ЛЬЮИСА

© 2024 г. А.Л. Гумерова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация: В монографии «Введение в фантастическую литературу» Цветан Тодоров располагает фантастическое на линии от чудесного к необычному: по мнению Тодорова, фантастическое в чистом виде размещается на границе, «отделяющей фантастическое-необычное от фантастического-чудесного» и «полностью соответствует природе фантастического как границе между двумя соседними жанрами». Граница между фантастическим и чудесным — одна из основных проблем в изучении фантастической литературы. По предположению Кристофера Толкина, в 1936 г. эта тема активно обсуждалась с К.С. Льюисом, и, очевидно, приблизительно в это время Толкин работал над рукописью «Утраченного пути». В более позднем письме Толкин писал о «комплексе Атлантиды»: «повторяющийся ночной кошмар <...> о Великой Волне, что, вздымаясь до неба, неотвратимо надвигается и погребает под собою деревья и зеленые поля. <...> Кажется, этот сон перестал мне сниться с тех пор, как я написал “Низвержение Нуменора” как последнюю из легенд Первой и Второй эпох». К.С. Льюис в недописанном произведении «Темная башня» 1938 г. называет память способом путешествовать в прошлое. И ясновидение, и память названы реальным способом познавать прошлое в предисловии А. Синетта к «Истории Атлантиды» У. Скотта-Эллиота, которая не относится к фантастическим произведениям по авторскому замыслу. То, что относится к сверхъестественному в соответствующей литературе, становится фантастическим приемом в ранних произведениях Толкина и Льюиса.

Ключевые слова: Толкин, Льюис, Нуменор, Атлантида, память, ясновидение, сон.

Информация об авторе: Анна Леонидовна Гумерова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9795-0974>

E-mail: gratia4@yandex.ru

Для цитирования: Гумерова А.Л. От ясновидения к литературе фэнтези: память как способ познания прошлого в ранних произведениях Дж.Р.Р. Толкина и К.С. Льюиса // *Codex manuscriptus*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 4. С. 51–59. <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2024-4-51-59>

В базовой для фантастovedения монографии Цветана Тодорова «Введение в теорию фантастического» в качестве отдельной проблемы поднимается тема границы, на которой находится фантастическое в чистом виде, «отделяющей фантастическое-необычное от фантастического-чудесного» [3, с. 40]. Фантастическое-чудесное Цветан Тодоров определяет как «класс повествований, которые предстают как фантастические, но кончаются принятием объяснения событий вмешательством сверхъестественного. Эти повествования наиболее близки к фантастическому в чистом виде, ибо последнее, в силу того, что оно остается без объяснения, без рационального толкования, намекает нам о существовании сверхъестественного» [3, с. 47]. Иными словами, мы можем говорить о чудесном, фантастическом — и близком к фантастическому «фантастическом-чудесном», предполагающем в качестве объяснения возможность сверхъестественных событий.

К моменту появления монографии Тодорова «Введения в теорию фантастического» уже был написан и вошел в литературный процесс роман Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец», сформировавший литературу фэнтези, начиная от второй половины XX в. и до наших дней. Говорить о чудесном и о границах чудесного и рационального во «Властелине колец» было бы сложно, поскольку все действие романа происходит в вымышленном мире. Однако у Дж.Р.Р. Толкина существует раннее недописанное произведение под названием «Утраченный путь» или, в другом варианте перевода, «Забытая дорога», где действие, насколько можно судить из сохранившихся фрагментов, должно было происходить отчасти в нашем мире, а отчасти в том же, где происходит действие романа «Властелин колец» (см.: [1,

с. 161]). И в этом романе появляется фантастическое — которое внутри произведения определяется как сверхъестественное. По словам известного исследователя творчества Толкина Томаса Шиппи, «едва намеченная, “Забытая Дорога” — это не более чем серия противопоставлений плюс допущение, будто в события прошлого можно проникнуть с помощью снов и особых «лингвистических» видений» [4, с. 491]. Стрэдфорд Колдекот в книге «Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина» пишет более подробно: «Толкин попытался отыскать этот древний мир. Он верил, что отдельные яркие сны могут открыть к нему доступ <...> Другой путь в прошлое пролегал через язык как таковой, через “лингвистические фантомы” — отголоски и следы древнего мира в современной речи и в именах собственных» [2, с. 31–32].

«Утраченный путь» посвящен значимой для Толкина теме Нуменора — острова, затонувшего из-за грехопадения его обитателей, но давшего начало роду человеческих королей. В более позднем письме Толкин писал о «комплексе Атлантиды», который проявляется у него как «повторяющийся ночной кошмар <...> о Великой Волне, что, вздымаясь до неба, неотвратимо надвигается и погребает под собою деревья и зеленые поля. <...> Кажется, этот сон перестал мне сниться с тех пор, как я написал “Низвержение Нуменора” как последнюю из легенд Первой и Второй эпох» [8, с. 242]. Таким образом, Толкин напрямую указывает на соотношение Нуменора и легенды об Атлантиде.

В предисловии к 5-му тому «Истории Средиземья», «Утраченный путь и другие истории», где и собраны по возможности черновики Толкина, посвященные теме Нуменора. Кристофер Толкин пишет: «<...> в письме от июля 1964 года <...> отец подробно рассказывал о своей книге “Утраченный путь”: “Когда К.С. Льюис и я бросили жребий и ему досталось писать о путешествии в пространстве, а мне — о путешествии во времени, я начал несостоявшуюся книгу о путешествии сквозь время, в финале которой моему герою предстояло присутствовать при затоплении Атлантиды”» [9, с. 7] и указывает, что незаконченная рукопись «Утраченного пути» была написана не позднее 1937 г., когда она была представлена в издательство (см.: [9, с. 8]). В этом же предисловии Кристофер Толкин поясняет, что персонажи, отец и сын, должны были бы «появляться снова и снова на все более древних этапах германской легенды» [9, с. 8], однако сохранились только фрагменты, посвященные жизни персонажей в мире, современном автору, и фрагменты о Нуменоре.

В тех фрагментах, где речь идет о современном автору мире, говорится о снах, которые снятся и отцу и сыну, и о чудесном видении одному из них:

И еще — Сны <...> в последнее время они являлись все чаще, и... все больше подчинялись себе. Но при этом оставались дразняще лингвистическими. Никаких историй, никаких образов он не помнил <...> и еще эти обрывки слов, фраз, стихов [9, с. 45];

Аудиоин шагал дальше. «Сны, — думал он. — Но не обычные сны, совсем другие: очень живые; почти никогда не повторяются, но все вместе складывается в историю. Но история какая то призрачная, безо всяких объяснений. <...> И ужасающее зрелище: море разверзлось, и целый остров соскальзывает в пропасть, горы опрокидываются, и черные корабли летят во тьму» [9, с. 52].

Интересно, что Толкин противопоставляет сны отца и сына; один видит слова, другой — образы. Описание сна сына напоминает то, что Толкин позднее опишет в письме, цитируемом выше:

Он был в огромном темном пространстве, и услышал голос.

— Элендиль! — произнес голос. — Альбоин, куда идешь ты?

— Кто ты? — спросил он. — И где ты?

Явилась высокая фигура, что словно бы спускалась по незримой лестнице ему навстречу. На миг у него мелькнула мысль, что лицо — он видел его смутно — напоминает ему отца.

— Я с тобой. Я из Нуменора, отец многих отцов, бывших до тебя. Я Элендиль, по-эрессейски это значит «Друг эльфов», и многих звали так после меня. Твое стремление может исполниться.

— Какое стремление?

— Долго скрываемое, полувывысказанное: вернуться вспять <...> Это не то же самое, что читать книгу или смотреть в зеркало — тебе придется подвергаться настоящей опасности [9, с. 48].

Друг Толкина, Клайв Льюис, начинает писать роман под названием «Темная башня» в 1938 г. (как предполагает Хупер в предисловии издателя к этому роману, см.: [7, с. 136]). Роман, как и «Утраченный путь», должен был быть посвящен путешествию в прошлое с помощью памяти и, как и «Утраченный путь», остался незавершенным. С подробным описанием состояния рукописи можно ознакомиться в статье «A Matter of Time: C.S. Lewis's Dark Tower Manuscript and Composition Process» Дж. Хаймса [5, p. 25–35].

Роман предполагается научно-фантастическим. Начинается он с очень интересного теоретического рассуждения о памяти как возможности путешествия в прошлое. Среди персонажей мы встречаем

самого Льюиса — повествование ведется от первого лица; Рэнсома, о котором сразу говорится, что он «был героем (или жертвой) одного из самых странных приключений, которое только может случиться» [7, с. 140] (к этому времени уже написан первый роман «Космической трилогии» Льюиса, главным героем которого и был Рэнсом); и Макфи, скептика, который появляется в последнем романе «Космической трилогии» примерно в таком же качестве. Кроме них, присутствуют два кембриджских ученых-физика, изобретателя некоего аналога «машины времени»: Орфью (буквально фамилия пишется “Orpheus”, и, вероятно, предполагалось, что она будет обыграна в романе) и его ассистент Скудамур, который и станет главным героем романа.

Первая фраза «Темной башни» звучит так: «— Разумеется, путешествовать во времени, как в книгах — то есть переноситься физически, — абсолютно невозможно, — заявил Орфью» [7, с. 140].

Интересно, что в «Утраченном пути» желание персонажа увидеть прошлое тоже называется «машиной времени» и тоже идет речь о невозможности путешествовать таким образом:

Внезапно его охватило прежнее желание. Оно уже давно исподволь нарастало вновь, но так остро, будто голод или жажду, Альбоин не ощущал его уже много лет <...>

— Вот если бы «машина времени» существовала на самом деле, — произнес Альбоин вслух. — Только Время нельзя покорить с помощью машин. И я отправился бы в прошлое, а не в будущее — и, сдаюсь мне, вернуться в прошлое более реально [9, с. 47].

Если в «Утраченном пути» дальше является чудесный посланец и герои тем или иным образом отправляются в прошлое, тем или иным образом соединяются с отцом и сыном, живущими в Нуменоре (к сожалению, авторский замысел здесь не до конца ясен), то в «Темной башне» персонаж-изобретатель называет память способом непосредственно наблюдать за прошлым:

<...> вы, возможно, слышали, что на метафизическом уровне довольно убедительно выглядит теория, согласно которой память — это непосредственное восприятие прошлого (курсив мой — А.Г.). Я пришел к выводу, что эта теория верна — когда мы вспоминаем, мы не просто получаем результат чего-то происходящего в нашей голове. Мы напрямую переживаем прошлое <...> вы, быть может, осознали бы, что в ваших мысленных портретах, допустим, Наполеона или Перикла, есть много такого, что вы не читали в книгах, но что престранным образом согласуется

с домыслами других людей. <...> Я, во всяком случае, вполне убежден, что наше восприятие прошлого — то, что вы называете «памятью» — не ограничивается нашей собственной жизнью [7, с. 142].

Итак, то, что мы называем памятью — по предположению Орфью, способ непосредственно воспринимать прошлое, причем не только лично пережитое, но и то, что переживал кто-либо другой.

Далее по сюжету один из героев произведения, Орфью, ученый-физик, создает прибор, основанный на возможности человека путешествовать во времени с помощью памяти, то есть на некоей смутной «энергии», и дающий возможность наблюдать за неким иным миром; однако и здесь наблюдением дело не ограничивается, так как его ассистент Скудамор видит в ином мире своего двойника, затем Скудамор и двойник меняются местами — и на этом текст обрывается.

В «Утраченном пути» речь идет об очень значимом для мира Толкина падении острова Нуменор, напрямую соотносимом с Атлантидой. История Атлантиды, очень популярная на рубеже веков, в начале XX в., в частности, подробно описана в работе теософа Уильяма Скотта-Элиотта «История Атлантиды» (1896, существовали также издания 1925 и 1930 гг., то есть хронологически довольно близко к книгам Толкина и Льюиса). Однако в свете моей темы особый интерес представляет не столько сама книга, сколько предисловие к ней, написанное также теософом, членом Британского теософского общества А. Синеттом.

Из этого предисловия мы узнаем, что ясновидение/память воспринимается теософом Синеттом как научный, в сущности, метод: «данная книга представляет собой первый и новаторский пример нового метода исторического исследования» [6, р. ix]. Более того, он говорит о ясновидении как об аналоге путешествия во времени и пространстве: «<...> опыт ясновидения <...> доказывает существование в человеческой природе способности к познанию физических явлений, удаленных как в пространстве, так и во времени, способом, не имеющим ничего общего с физическими чувствами»¹ [6, р. iv].

В этом же предисловии Синетт утверждает, что эта память не является принадлежащей только одному человеку — вспомним разговор в «Темной башне» о возможности наблюдать чужое прошлое с помощью памяти: «<...> летопись природы не является собранием частной собственности, а представляет собой всеобъемлющую память самой Природы, из которой разные люди могут делать наброски

¹ Здесь и далее перевод мой — А.Г.

в соответствии со своими различными способностями <...> Память природы на самом деле являет собой изумительное единение <...> где достигается единство без потери индивидуальности» [6, p. vii].

Иными словами, в предисловии А. Синетта выдвигается идея знания, полученного с помощью ясновидения, как возможного научного метода познания прошлого; можно предположить, что это представляет собой особое смешение религиозного и научного подхода, причем в рамках его концепции он не становится фантастическим, предполагающим колебание читателя; мы имеем дело со сверхъестественным в чистом виде. Заметим, что в каком-то смысле данная книга — ближайший по времени источник как истории об Атлантиде для Толкина, так и идеи ясновидения как возможности обращения к тому, что сохраняется в общей памяти человечества для Льюиса.

Оба незаконченных произведения — и «Утраченный путь», и «Темная башня» — говорят о путешествии в прошлое с помощью памяти; можно предположить, что работа над ними шла одновременно — во всяком случае, мы можем видеть пересечения между ними. И у Льюиса, и у Толкина используется память как возможность проникать в прошлое; хотя если у Льюиса это сказано буквально, как бы воплощая предположения Синетта о научности метода Скотта-Эллиота — хроноскоп сконструирован на основе энергии памяти, то у Толкина благодаря особым способностям главного героя, в том числе умению помнить слова неизвестного языка, он и его сын могут соединяться с отцом и сыном, говорящими на этом языке.

Тем не менее и «Утраченный путь» Дж.Р.Р. Толкина, и чуть более поздняя «Темная башня» К.С. Льюиса остаются художественными фантастическими произведениями. Сны главных героев и видение посланца в «Утраченном пути» описаны как ясновидение, однако, поскольку действие происходит в художественном пространстве с вымышленными персонажами, перед нами фантастическое допущение; в произведении К.С. Льюиса мы наблюдаем характерное для его «Космической трилогии» смешение научной фантастики и фэнтези — тема машины времени объединяется с идеей памяти как ясновидения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. Алексеев С.В. Дж.Р.Р. Толкин. М.: Вече, 2013. 416 с.

2. Колдеком С. Тайное пламя. Духовные взгляды Толкина. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. 224 с.
3. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
4. Шуппи Т. Дорога в Средьземелье. СПб.; М.: Лимбус Пресс, 2003. 824 с.
5. Himes J.B. A Matter of Time: C.S. Lewis's Dark Tower Manuscript and Composition Process // *Mythlore: A Journal of J.R.R. Tolkien, C.S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature*. 2011. Vol. 29, no. 3. P. 25–35.
6. Sinett A. Preface // *Scott-Elliot W. The Story of Atlantis and the Lost Lemuria*. London: The Theosophical Publishing House Ltd., 1930. P. iii–xi.

Источники

7. Льюис К.С. Темная башня. М.: АСТ, 2021. 448 с.
8. Толкин Дж.Р.Р. Письма. М.: Эксмо, 2004. 576 с.
9. Толкин Дж.Р.Р. Утраченный путь и другие произведения. М.: АСТ, 2021. 544 с.

FROM CLAIRVOYANCE TO FANTASY LITERATURE: MEMORY AS A METHOD OF LEARNING OF THE PAST IN THE EARLY WORKS OF J.R.R TOLKIEN AND C.S. LEWIS

© 2024. Anna L. Gumerova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: Tsvetan Todorov in his monograph, “Introduction à la littérature fantastique”, places fantastic on the line going from miraculous to unusual; from Todorov’s point of view, we can find fantastic as is on the borderline “dividing fantastic-unusual from fantastic-miraculous”, and it is “fully consistent with the nature of fantastic as a boundary between two neighboring genres”. The borderline between fantastic and miraculous is one of the crucial problems in studying fantastic literature. As Christopher Tolkien supposed, this theme had been actively discussed with C. Lewis in 1936, and Tolkien was evidently working on “The Lost Road” around this time. Later, in one of his letters, Tolkien wrote about “Atlantis complex”: “the terrible recurrent dream <...> of the Great Wave, towering up, and coming in ineluctably over the trees and green fields. <...> I don’t think I

have had it since I wrote the ‘Downfall of Númenor’ as the last of the legends of the First and Second Age”. C.S. Lewis in his unfinished work “The Dark Tower” (1938) calls memory a way to travel in the past. Both clairvoyance and memory are thought to be real methods to learn about the past in A.P. Sinnett’s introduction to Scott-Elliot’s “The Story of Atlantis” which was not intended by its author to be a fantastic book. What pertains to supernatural in the relevant literature becomes a fantastic method in Tolkien’s and Lewis’ early works.

Keywords: Tolkien, Lewis, Numenor, Atlantis, memory, clairvoyance, dream.

Information about the author: Anna L. Gumerova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9795-0974>

E-mail: gratia4@yandex.ru

For citation: Gumerova, A.L. “From Clairvoyance to Fantasy Literature: Memory as a Method of Learning of the Past in the Early Works of J.R.R. Tolkien and C.S. Lewis.” *Codex manuscriptus*, issue 4. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 51–59. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/CM.2949-0510-2024-4-51-59>

REFERENCES

1. Alekseev, S.V. *Dzh.R.R. Tolkin [J.R.R. Tolkien]*. Moscow, Veche Publ., 2013. 416 p. (In Russ.)
2. Koldekot, S. *Tainoe plamia. Dukhovnye vzgliady Tolkiena [A Secret Fire. The Spiritual Vision Behind Tolkien]*. Moscow, St. Andrew’s Biblical Theological Institute Publ., 2008. 224 p. (In Russ.)
3. Todorov, Ts. *Vvedenie v fantasticheskuiu literaturu [Introduction into Fantastic Literature]*. Moscow, Dom intellektual’noi knigi Publ., 1999. 144 p. (In Russ.)
4. Shippi, T. *Doroga v Sred’zemel’e [The Road to Middle-Earth]*. St. Petersburg, Limbus Press, 2003. 824 p. (In Russ.)
5. Himes, Jonathan B. “A Matter of Time: C.S. Lewis’s Dark Tower Manuscript and Composition Process.” *Mythlore: A Journal of J.R.R. Tolkien, C.S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature*, vol. 29, no. 3, 2011, pp. 25–35. (In English)
6. Sinett, Alfred P. Preface. Scott-Elliot, William. *The Story of Atlantis and the Lost Lemuria*. London, The Theosophical Publishing House Ltd., 1930, pp. iii–xi. (In English)